

1979|11

ISSN 0130-2353

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Ленинград. Крейсер «Аврора».

День седьмого ноября —
Красный день календаря.
Погляди в своё окно:
Всё на улице красно.

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

На пластинке ты услышишь песни и стихи,
посвящённые красному дню календаря — дню рождения Страны Советов.

Фото В. Якобсона

Весь народ — и млад и стар —
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

С. МАРШАК

Песни В. Шаинского
на стихи М. Матусовского
«Крейсер «Аврора»
и «Мы — октябрята» —
Ю. Чичкова
на слова П. Синявского.

смотри картинку

Праздник

В нашем доме —
праздник,
В нашем доме —
праздник!
Пионером стал
мой брат,
Юра-третьеклассник!

Брату — поздравления,
Подарки и почёт,
Бабушка печенье
Сдобное печёт.
А от папы с БАМа
Юре — телеграмма.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПИОНЕРА

ВСЕЙ БРИГАДОЙ.

БУДЬ ДОСТОЙНЫМ ЛЕНИНЦЕМ

СТРАНЫ.

ЛЕТОМ ПРИЕЗЖАЛ СВОИМ

ОТЯДОМ.

НАМ ХОРОШИЕ ПОМОЩНИКИ

НУЖНЫ.

В нашем доме —
праздник,
В нашем доме —
праздник!
Пионером стал
мой брат,
Юра-третьеклассник!

Бэла БЕЛОВА

Портрет В. В. В. В. В.

Осень
Художник
В. Александров

Едет осень на пегой кобыле...

и вунин

Едет осень на пегой кобыле,
Под дугой — золотой бубенец...
А навстречу ей в облаке пыли
То обоз, то отара овец.
В поле сено душистое мечут,
В поднебесье летят журавли,
Грибники, выбегая навстречу,
Ей — охотно — поклон до земли.
Ей крылами малиновки машут,
Ходят лоси, счастливо трубя:
— Здравствуй, осень,

кормилица наша!

В гости милости просим тебя!

Осеннее

В небе
Снегом
Пахнут тучи,
Мы сгребаям
Листья в кучи.
Тёплый дым
Под тучи
Вьётся,
И на землю
Дождик
Льётся!

Г. БЕЛОЗЕРОВ

Уголёк

Шёл по лесу паровоз, потерял уголёк. Нашёл его ёжик и разумно сказал:

— Наверное, братцы, это ку-сочек зари.

И стал дуть на него. Дул так до самого утра. А утром отлетела от уголька последняя искра и всё небо зажгла зорькой — алой, алой.

Кулачок

Упал осенний лист с дерева, полежал, подождал да и свернулся, будто хотел в кулачке последнее солнышко спрятать.

Художник Б. Акимов

Осеннее пятнышко

Пришла осень в лес. Стали облетать листья на деревьях. Тут пятныстый оленёнок вдруг испугался.

— А что, а что? — стал он спрашивать у всех. — Неужели мои жёлтые пятнышки тоже облетят? Это так грустно.

И никто ему не отвечал, только все думали: «Вот какой глупый и какой трогательный».

В саду

Однажды летом в одном саду заблудился глупый кузнечик. Ходил среди цветов, качал головой и жаловался:

— Такое несчастье!

А потом пришла осень, осыпался сад, вышел кузнечик в поле, оглянулся, а кругом голо и пусто, только жёлтая трава. И тут, опять покачав головой, сказал он сам себе:

— И чего ты печалился? Наверное, это самое удачное — заблудиться летом среди цветов.

Соломинка

Лежала в поле соломинка, а потом её ветер поднял зачем-то. Поднял, покружил — и на болото отнёс. Обидно соломинке: ведь в поле светло, а на болоте темно, так грустно! И она уже заплакать собралась соломёнными слезами. Да вдруг из-за кочки выглянул маленький лягушонок. Посмотрел на соломинку да как закричит:

— Смотрите, смотрите, это у жёлтого солнышка лучик отвалился, ура!

Месяц

Светил круглый месяц в небе. Светил, да устал. Пополам разделился. Теперь одна половинка в камышах дремлет, а другая её в небе сторожит.

Клён

Осыпал клён багровые листья. Поднял их лисёнок и уложил ими дорожку к своему дому. «Вот,—думал он,—гостей обрадую». Однако никто не пошёл по той кленовой дорожке.

— Но почему же, почему?—спросил он оленя.—Такая красивая дорожка, а никто не идёт по ней.

— Ах,—сказал олень,—лист клёна похож на сердце. Я не могу ступить на это сердце осени.

Г. ЦЫФЕРОВ

ЛЕНИВАЯ ПЧЕЛА

сидишь пластичку
3
смотри картинку

С пчёлами человек знаком очень давно. Наверное, ещё первобытный человек отыскивал в дуплах деревьев гнёзда диких пчёл и лакомился мёдом. Несколько тысячелетий назад люди начали по-хозяйски использовать пчёл: стали устраивать ульи, сделали этих насекомых почти домашними.

Но не задумывались о том, как всё-таки пчёлки собирают мёд. Как? Да ясно: перелетают с цветка на цветок, собирают сладкий нектар, и из него получается мёд.

Конечно, это верно. Но тут возникает множество вопросов. Ну, например, такой: сколько пчёлам надо работать, чтобы собрать килограмм мёда? Вот говорят: трудолюбивый, как пчела. Но мало кто представляет себе действительное трудолюбие пчёл. Чтобы получился один килограмм мёда, пчеле надо собрать нектар с девятнадцати миллионов цветов! Конечно, одна пчела не может облететь столько цветов: килограмм мёда собирают много пчёл. Но и у одной немало работы: в день рабочая пчела посещает в среднем семь тысяч цветов!

А ведь эти цветы надо ещё и отыскать!

К счастью для пчёл, они умеют сообщать друг другу, где еда, сколько её и даже какая она.

Разговаривать пчёлы могут по-разному. Разговаривают они и на языке запахов.

Пчела-разведчица прилетела в улей и вместе с добычей принесла с собой запах цветов. Не вообще запах цветов, а тех, с которых собрана добыча. Конечно, пчёлы не знают названий цветов, конечно, они не говорят словами: «Вот на этих цветах есть нектар». Но в зобике пчелы есть немного нектара. Прилетев в улей, она время от времени выделяет его.

Иллюстрация Н. Журавлева

И по запаху нектара остальные узнают, где побывала их подружка. Кроме того, тонкий и нежный запах цветка удерживается на теле пчелы, и удерживается дольше, чем на других предметах или на других насекомых.

Итак, пчела-разведчица сообщила своим подругам, на каких цветах есть добыча. Сообщила языком запахов.

Но принести в улей запах цветов пчелы могут лишь тогда, когда этот запах имеется на растениях. А ведь есть немало цветов, которые не пахнут. Да, цветы не пахнут, а добыча на них может быть богатой. Что же делать? Неужели пчелы отказываются от этих цветов? Нет, у пчел есть способ рассказывать друг другу и об этих цветах.

Строение пчелы люди изучили уже очень давно. И, кажется, до мельчайших подробностей. И всё-таки несколько десятилетий назад на конце брюшка пчелы была обнаружена неизвестная ранее учёным желёзка. Желёзка эта вырабатывает пахучую жидкость. Но вырабатывает не всегда, а лишь когда пчеле необходимо сделать какую-нибудь «отметину». Например, весной пчелы своим запахом «помечают» ульи. Запах стойкий, держится около улья достаточно долго и служит пчелам, возвращающимся домой, маяком.

Этим же запахом — учёные называют его «привлекательным» — помечают пчелы-разведчицы и цветы. И он как бы говорит пчелам:

«Не пролетайте мимо!»

Ю. ДМИТРИЕВ

Видишь, какие, оказывается, пчелы умные и работающие. А в сказках бывают и ленивые пчелы. О приключениях такой ленивицы ты и услышишь, когда поставишь пластику

ЗЕЛЁНЫЙ ПЕТУХ

Рассказ

Ветви на верхушке ёлки походили на петуха: одна ветвь распушена веером—это хвост, другая, с бородкой и гребнем, вскинута в небо—это голова. Взорбался зелёный петух на самую вершину и на радостях, оттого что далеко видно или по какой другой причине, поднял голову и запел на все окрестные леса.

Только он беззвучно запел, потому что петух эзот—одно сплетение ветвей. И не всякий человек его углядит, а проходить мимо—каждый проходил: ёлка эта недалеко от дороги, от кордона. Наверлю люди не смотрят, что ли? Да нет, смотрят...

Алёша жил на кордоне и этого петуха знал с тех пор, как помнит себя.

Зимой пошёл Алёша с отцом на охоту. Деревья в снегу. Петух сверкает, как цельнокованный из серебра.

— Красивый какой!—дивился на петуха Алёша.—Хвост распустил. И поёт! И поёт! И поёт! А что поёт-то? Какую песню?

— Сынок, ты о чём спрашивал? Что петух поёт? О, это длинная история! Такой петух видит далеко, и песня у него непростая.

Только он собрался рассказать, откуда ни возьмись—с неба, что ли?—опустился на дерево стая блестяще-чёрных, тяжёлых птиц. Брови у них красные, а хвосты раздвоены и изогнуты в обе стороны, как лиры.

Не стало петуха. Нету его.

В несколько этажей сидят по всей ёлке краснобровые птицы. Пригнули они ветки, лапками под собой переступают. И слышно: сыплется с дерева снег, шуршит, под ногой стелется...

— Шишки... Шишки... Шишки...

Отец потянул с плеча ружье—с шумом поднялись птицы в воздух и улетели. Тетерева это были. А вся ёлка задымилась снежным дымом, и дымилась она долго.

Где ж петух?

Здесь петух! Вон он колышется. Пригнули его, было, тетерева, улетели, и теперь он выпрямился.

— О чём же он поёт?

— О чём поёт-то?—вспомнил отец.—Да ни о чём.

«Ку-ка-ре-ку!» По-другому петухи не умеют петь. Может, в больших городах какие-нибудь учёные петухи есть. А наши деревенские жарят одно и то же: «Ку-ка-ре-ку!» А эзот—молчун. Его и «Ку-ка-ре-ку!» не научишь. А посмотреть на него со стороны—трубач трубачом. Певец. Дарование. Только что безголосое.

Зиму и весну неслышно трубил петух над лесом в небо. Был он и белым от снега, и серебряным от инея, и голубым ото льда, от сосулек и словно бы поник, похудел.

К теплу петух распушился, пополнил и зазеленел. А на зорях наливался он оксамитом, изумрудно-золотым светом, и гребень его переливался золотом. Того и гляди: взмахнёт петух широкими, тугими, смолистыми крыльями и улетит.

Куда?

Ему одному ведомо.

Но петух не улётал.

Садилось солнце, и внизу на кордоне было темно. Но у петуха гребень ещё долго был золотой, а борода и хвост бордовые. У него наверху ещё долго гостило солнышко.

Пошли грозы.

Проливались они на лес ночами, и отец хвалил их:

— Грозы-то умные нынче. Днём дают людям поработать. А ночью землю поят. Дают хлебарсти. Рабочий человек и при грозе уснёт.

— Пошли-ка, сынок, прогуляемся.

— Пройдёмся-промнёмся!—обрадовался Алёша.—Петуха посмотрим.

Они вышли в лес, мокрый насквозь.

Петуха на маковке ёлки не было. А были окружённые влагой ветви. Они прижались к стволу дерева и озарили после грозы.

— А петух-то где?—всклинул Алёша.

Отец приложил палец к губам и повёл глазами в просвет между папоротниками. Туда, мол, смотри, на брусничник.

Алёша посмотрел туда и не сразу разглядел на земле огромную, с Алёшу, буровато-рыжую птицу. Позабыл обо всём на свете Алёша.

Птица пила из лосиною следа, как из чайного блюдца. Наклонится, наберёт в клюв воду, откинётся, дожждётся, когда вода протолкнётся в горлышко, опять наклонится...

Вот она закудахтала басом, от которого холодок прошёл по спине Алёши, и села на нижнюю ветвь ели. Ветвь прогнулась и хрустнула. Птица опустилась на землю, опять закудахтала басом, и в брусничнике началось движение. Великанская птица уходила в ягодник, а по бокам её, слева и справа, двигались рыжие, с курицу, птенцы.

Тихо стало, прохладно.

— Глухарка глухарят собирала,—сказал отец шёпотом.—Собрала, повела в надёжное место. Хорошая она мать—глухарка. За-ме-ча-тель-ная! А голос-то у неё—ты слышал какой? Бас! Ни у кого такого голоса не слышал. Разве что у певца какого-нибудь. У знаменитости...

И погладил Алёшу по голове.

— Удача у тебя, сынок,—сказал он.—Редко кто глухарку видел и слышал. Вот так, как мы с тобой. В кино её не покажут—не пожелает она сниматься в кино.

— А петух-то?—спохватился Алёша.

Лес просыхал, курился, ветви распрямлялись, и мало-помалу объявился и петух. Распустил хвост, задрал голову с гребнем и бородой и запел.

Жалко, не слышно, как он поёт, сколько ни прислушивайся...

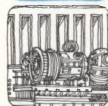
А вот как лес поёт после грозы, слышно? Стекают с листьев капли—то одна по одной, то россыпью, а то разом прольются светлым проливнем, если лось нечаянно заденет за дерево. Вздыхают, поднимаются, растут травы, отчего шевелится прошлогодний палый лист, и шевеление это на слух походит на листопад, до которого ещё очень далеко. Птицы пробуют голоса—сперва робко, невнятно, подражают каплям или друг дружке и не хотят выделяться из общего шороха просящегося леса. Потом поют смелее, отчётливее, звонче!

И каждую птицу можно отличить и назвать по голосу.

С. РОМАНОВСКИЙ

Illustration M. Ruzsica

Космонавт

Я краски взял,
Принёс альбом.
Старательно рукою
Нарисовал я
Космодром
И небо голубое.
Стоит ракета,
В час любой
Готова к звёздным
Стартам.
Когда я вырасту
Большой,
Я буду космонавтом!

Николай
КРАСИЛЬНИКОВ

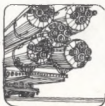

Фото А. Моклецова

Что такое космодром

Космодром — место, где готовят к полёту в космос и откуда запускают космические корабли. Слово это похоже на слово «аэродром». Но взлетает ракета не так, как самолёты. Она не разбегается по земле, а стартует вертикально вверх.

Космодром находится в степях Казахстана и называется Байконур. Его знает весь мир. Отсюда начинали полёты все наши космонавты. Здесь брали старт космические аппараты к Луне, Венере, Марсу.

Рядом построен большой город. В нём широкие зелёные улицы, красивые многоэтажные дома, школы, Дворец пионеров, плавательный бассейн, стадион, кинотеатры.

В павильоне «Космос» на Выставке достижений народного хозяйства СССР есть интересный и необычный экспонат — космодром в миниатюре. Здесь можно увидеть во всех подробностях, как готовят к старту космические ракеты.

*А теперь поставь
на проигрыватель
пластинку
и послушай рассказ
журналиста Петра Пелехова
о космодроме.*

слушай пластинку
2
смотри картинку

КТО СИЛЬНЕЕ

Однажды Колобок получил письмо от ребят. В письме они задали ему вот такой вопрос: кто сильнее всех на свете? Колобок подумал, подумал и написал ответ: «Помоему, сильнее всех на свете Лиса, потому что это она съела сказочного Колобка». Положил ответ в конверт, запечатал письмо и отправил его. Через несколько дней Колобок снова получил письмо от этих же ребят. Они ему писали: «Колобок, мы с тобой не согласны. Может быть, Лиса самая хитрая, но не самая сильная. Сильнее Лисы Медведь, а другие считают, что Волк...»

В общем, все думали по-разному.

Надо было писать ребятам письмо, а Колобок всё не решался, что же им отвечать.

Кто же сильнее всех на свете — интересный вопрос, верно? Ребята из детского сада, который тоже называется «Колобок», решили включиться в этот спор. Слушайте...

Мальчик, который строил гримасы

Жил-был на свете мальчик по имени Фред. Не сказать, чтобы хороший мальчик. Он не любил умыться, оставлял игрушки под дождём, таскал за хвост кошку, рисовал на обоях, а если его просили что-нибудь сделать, говорил: «Не буду».

Однажды он заметил, что умеет строить гримасы, да такие, от которых у всех глаза на лоб лезли. Он тут же забросил остальные проказы и только и делал, что корчил рожи. Девчонки от этих рож не спали по ночам, а его приятели, как только он начинал гримасничать, проигрывали во все игры. «Так нечестно!» — сказали они в конце концов и перестали с ним играть. А когда в гости к Фреду приехала его любимая тётя, он скорчил такую гримасу, что она больше никогда не приезжала, а только присылала на день рождения поздравительные открытки.

Одна мама ни разу не видела этих гримас — Фреду не хотелось её расстраивать. То-то она удивлялась, когда гости вдруг вскрикивали или падали в обморок, потому что Фред корчил у неё за спиной ужасные рожи.

— Фреди такой добрый и хороший мальчик, — говорила она, — он всегда улыбается.

Фред не слушал, когда родственники и знакомые предупреждали его, что он может так и остаться с гримасой на лице, если ветер вдруг переменится.

— Ерунда! — говорил Фред и нарочно строил рожи, когда менялся ветер: он хотел посмотреть, что случится. Но ничего не случилось.

Отец пробовал его шлёпать, но Фреду было больно, и он гримасничал ещё сильнее. Учительница в школе не могла больше выносить его гримас, и он почти всё время стоял в углу лицом к стене. Она говорила, что от его рож забывает всё, чему должна учить, — впрочем, дети не очень это переживали.

Как бы там ни было, Фред продолжал корчить гримасы, и ничего нельзя было с ним поделать.

В один прекрасный день к Фреду приехал погостить дядя Чарльз. Он много лет прожил в дальних странах и с Фредом никогда не виделся. Фред очень ждал дядиногo приезда. Конечно же, он должен был привезти подарок — без подарка приличес дяди и тёти не приезжают. А ещё дядя мог научить Фреда новым гримасам, из тех, что известны в разных странах.

Дядя Чарльз и правда привёз подарок — деревянную обезьянку, но Фреду она не понравилась — скучно... Сам дядя Чарльз тоже был совсем обыкновенный. Интересной у него была только палка; он никогда не расставался с ней, и если кто-нибудь ему досаждал, на конце палки вспыхивал голубой огонёк, и тогда люди обрывали себя на полуслове и торопливо уходили (дядя Чарльз при этом поднимал свою палку и указывал на них). Однако это никого особенно не беспокоило. Все решили, что, наверное, так ведут себя в далёких странах, откуда приехал дядя Чарльз.

Сначала Фред стеснялся и совсем не строил гримас в его присутствии. Но однажды он вдруг

забыл про это и скорчил страшную рожу. Дядя Чарльз с интересом посмотрел на него.

— Неплохо, — ласково произнёс он, — давай ещё разок.

Фред опять соорудил гримасу.

— Гмм... — задумчиво проговорил дядя Чарльз, — а ты не хочешь участвовать в соревнованиях по гримасам? У тебя может хорошо получиться.

— А что, есть такие соревнования? — в восторге закричал Фред. — Где?

— В городе сейчас ярмарка, — сказал дядя Чарльз, — там наверняка есть что-нибудь в этом роде. Пошли.

И они отправились на ярмарку. Дядя Чарльз, как всегда, опирался на свою палку.

На ярмарке было на что посмотреть: дрессированные собаки, силач, поднимавший гири с над-

писью ОДНА ТОННА, лотки с булочками и леденцами, карусели.

Покатавшись на карусели и других аттракционах, Фред с дядей, наконец, добрались до шатра, на котором было написано: СОРЕВНОВАНИЯ. ПОПЫТАЙТЕ СВОЁ СЧАСТЬЕ. В шатре сидел старик и усталым, хриплым голосом заунывно повторял: «Кто умеет лучше всех строить гримасы, выиграет велосипед!»

— Не упускай своего счастья, — сказал дядя Чарльз.

Фред подошёл к старику. Там уже собралось трое детей.

— Вы будете по очереди подниматься на это возвышение, — показал старик, — и строить как можно больше разных гримас, понятно? Кто состроит больше гримас и продержится дольше всех, выиграет велосипед.

Первый мальчик почти сразу сошёл с возвышения — он страшно нервничал и не смог соорудить ни одной гримасы. Девочка, которая была следующей, выступила неплохо, и старик велел ей подождать рядом. Теперь настала очередь Фреда.

— Ну, Фред, ты уж постарайся. Не подведи меня, — напутствовал его дядя Чарльз.

И под одобрительным взглядом дяди Фред принялся строить одну гримасу за другой.

Вначале это ему нравилось, но вскоре он начал уставать.

— Может, хватит? — спросил он.

Но старик не отвечал, только смотрел на него с раскрытым ртом.

— Давай, давай, малыш, — подзадоривал его дядя Чарльз, хлопая в ладоши.

Теперь Фред корчил такие ужасные рожи, что когда он мельком увидел себя в зеркале, то сам перепугался.

— Можно остановиться? — умоляюще спросил он.

— Ты что, не хочешь победить? — вопросом на вопрос отвечал дядя. — Давай, давай, останавливаться ещё рано.

Фред корчил и корчил гримасы, пока у него не заболело всё лицо.

— Пожалуйста, разреши мне остановиться! — просил он.

— Быстрее, быстрее, ещё быстрее! — неумолимо повторял дядя. ...И тут Фред расплакался.

— Не могу больше, — всхлипывал он.

— Стоп! — закричал дядя Чарльз, и в то же мгновение Фред оказался рядом с ним.

— Следующий! — хрипло вызвал старик.

— Я хочу домой, — сказал Фред, шмыгая носом.

— Да что ты! Ты же можешь выиграть.

— Мне всё равно, кто выиграет, — отвечал Фред. — Пожалуйста, пойдём домой.

— Хорошо, — сказал дядя Чарльз. — Потренируешься ещё и победишь в другой раз.

— Не хочу я тренироваться. И гримасничать больше не хочу, — сказал Фред.

На следующее утро Фред проснулся, когда дядя Чарльз уже уехал. Строить гримасы Фреду уже не хотелось. В школе учительница ни разу не поставила его в угол, а приятели почему-то снова захотели играть с ним.

В один прекрасный день Фред посмотрел в зеркало и не узнал самого себя: на него глядел весёлый мальчик с хорошей, приветливой улыбкой. И ещё Фреду показалось, что сзади он видит улыбающегося дядю Чарльза. Но он тут же пропал. В самом деле, как он мог там оказаться?

Через несколько дней на имя Фреда пришла огромная посылка. В ней был велосипед, о котором так мечтал Фред.

— Кто же это мог прислать тебе велосипед? — спросила мама.

Фред ничего не ответил, но он был уверен, что велосипед прислал дядя Чарльз.

А вы как думаете?

Перевод с английской Т. Доброницкой

— А меня сегодня Волк съел!—радостно объявил Славка, вернувшись из школы.

— Что ты говоришь?—встревожился дядя Арвид.

— Весь класс проглотил! С партами, доской и тётей Мотей!

— Откуда же он взялся?

— Сидел у нас в парадном! Только я по перилам съехал, смотрю: Волк сидит, к батарее прижался, греется. Я испугался, думаю, может, он из зоопарка сбежал? Потом гляжу—шкура на нём серая, как моя школьная форма, только фуражки нет и ремня. Может, это и не Волк совсем?

— Ты в каком классе учишься?—спрашиваю, а он грубым голосом:

— Я и так уже учёный!—и клыки свои показыва-ет.

— А я во втором! Почти всю таблицу умножения знаю!

— Не больно-то хвастайся!—хрипит Волк.—Вот возьми и съем тебя вместе с таблицей!

— Подумаешь, испугал!—говорю и портфелем ему по хребту... просто так, по-дружески. Волк не понял—хоп!—и проглотил меня!

— В общем, в школу ты не попал?

— Нет, был, только опоздал немного! Я сразу так и подумал: «Опоздаю, Зоя Михайловна опять скажет: «Вечно, Соколов, с тобой что-нибудь происходит!»

А я тут при чём? Такое меня зло взяло, что я закричал:

— Проглотил! Так беги теперь вместо меня в школу!

— Я лучше в парк пойду!—рычит Волк.—Что мне в школе делать?

— Знаешь, как там весело, если уроки выучишь! Пятёрки ставят! А в большую перемену можно погонять в футбол!

— Кто же мне пятёрку поставит? Я же ничего не знаю!

— Не бойся! Я за тебя буду отвечать! Ты только разевай пасть пошире—круглым отличником станешь!

Понравилось это Волку—в два прыжка домчал меня до школы.

В классе увидели Волка, шепчутся: кто такой? Наверное, второгодки. Вон какой верзила!

Зоя Михайловна раскрыла журнал:

— Сегодня у нас отсутствуют двое: Андрюша Смирнов—он болен и Слава Соколов, наверное,

опять проспал.—Осмотрела класс.—А это кто такой?

Волк открыл пасть, и я сказал:

— Фамилия моя Волков. Зовут Серёжа. Я ваш новый ученик!

— Хорошо,—говорит Зоя Михайловна.—На сегодня я задала стихотворение. Расскажи его, Серёжа!

— Что ты ржёшь, мой конь ретивый?

Что ты шею опустил?..

Читал я громко, без запинки, как по радио. Зоя Михайловна говорит:

— Молодец, Серёжа! Пять.

Волк чуть не взвыл от радости. Стали других вызывать, но никто пятёрки не получил.

Следующим уроком была арифметика. Зоя Михайловна сказала:

— На прошлом уроке мы с вами проходили умножение на три. Сегодня будем умножать на четыре.

Дальше я ничего не слышал, потому что Волк закрыл пасть и стал скулить.

— Что с тобой, Серёжа?—спросила учительница.

— Зоя Михайловна,—каночит Волк,—спросите меня ещё что-нибудь! (Понравилось ему пятёрки получать.)

— Конечно, нехорошо перебивать,—говорит учительница,—но если ты уже понял, скажи, пожалуйста, сколько будет четырежды четыре? Я это только что объяснила!

Волк раскрыл пасть, ждёт, что опять пятёрку получит, а я ему говорю внутренним голосом:

— Откуда я знаю! Я ничего не слышал!

— Вот видишь,—говорит Зоя Михайловна.—Ты сам не слушаешь и другим мешаешь! Ставлю тебе два!

— Мне—два?!—взвыл Волк.

— Будешь себя так вести,—сказала учительница,—поставлю ещё кол за поведение!

Одним прыжком Волк подскочил к ней и—хоп!—проглотил вместе с классным журналом.

Ребята рты раскрыли, глазами хлопают, не могут понять, что случилось. А Волк подмигнул им и говорит:

— Слушайте меня! Я буду вашим учителем! Самое главное в жизни—иметь крепкие зубы!—И он раскрыл свою пасть.

Девчонки заревели, мальчишки затопали ногами и стали бросать в Волка пеналы, портфели.

Иллюстрация А. Горюхиной

— Ах, так!—прохрипел хищник и проглотил весь класс вместе с партами, доской и таблицами. Потом выбежал в коридор и проглотил тётю Мотю со звонком. Шум поднялся, как в кино, когда лента оборвётся! Вдруг слышим голос Зои Михайловны:

— Тише, ребята! Будем заниматься без света! Наверное, перегорели пробки.

Все успокоились, даже забыли про Волка.

На большой перемене я подошёл к Юрке Кузьмину и спрашиваю спокойненько:

— Не погонять ли нам в футбол?

— А ты как сюда попал?—удивился он.—Здорово тебе влетит! Целых два урока пропустил!

— Ничего,—говорю,—зато сил набрался! Становись на ворота!

— Где же ворота?

— Да вот между этими клыками можно...

Юрка стал на ворота. Я разбежался, как дам по мячу—бум! трах! визг!—и сразу стало светло.

— Тётя Мотя!—завыл Волк.—Ж-жвоните скорей! Пусть выходят! Мне все ж-жубы выбили!

— Вот так мы его и победили!

— Куда же он убежал?

— Остался учиться! Какой, говорит, я теперь хищник без зубов!

Дядя Арвид улыбнулся.

— Не верите? Приходите в школу, сами увидите!—в нашем классе новый ученик Серёжа Волков!

— Верю! Жаль только, уроки ты пропустил!

Я совсем немножечко опоздал. Думаю, всё равно на первый не пустят, пошёл в парк погулять и на второй опоздал... Зато я вот что нашёл!—Славка вытащил из-за пазухи помятого воробышка, который смешно разевал клюв, таращил красные глазки и пищал.—Лежит себе лапками вверх. Я думал, он мёртвый, положил за пазуху на всякий случай, а он там зашевелился! Папа обещал купить клетку, и он будет жить у нас!

— Лучше положить воробышка на чердак! Там тепло, будем приходить к нему в гости, приносить корм...

— Оттуда он улетит, и всё!

— Если ты с ним подружишься, не улетит! А не понравишься, найдёт себе другого друга!

— Кого же такой маленький может найти?

— Обещай не сажать его в клетку, и я расскажу тебе, как один воробышек нашёл себе Друга.

С. РУБИНЧИК

Раиса САРБИ

Мастерица

Хоть и совестно хвалиться—
Не беда!
Я такая мастерица—
Хоть куда!

Правда, юбочки для кукол
Чуть малы,
И рука моя распухла
От иглы,
И костюм для медвежонка
Чуть велик,
И ходить он в одежке
Не привык!

Но теперь—возьму я ситчик
Расписной,
И сошью я для сестричек
В выходной:
Сарафанчики да блузки,
Да платки,
Чтобы были не узки,
Не велики!
Я сошью для них обновы—
В самый раз!
А потом, даю вам словес,—
И для вас,
Но прошу до выходного
Не спешить:
Надо кукле юбку снова
Перешить.

Перевод с чувашского
Ю. Кушака

Иллюстрация
В. Фофанова

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1979 Г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й и 4-й обложках рисунок
художника А. Сафонова.

слушайте
на пластинках:

Рассказывает
П. Пелехов

ЧТО ТАКОЕ
КОСМОДРОМ

Репортаж
ведёт
В. Толмачёва

КТО
СИЛЬНЕЕ

ЛЕНИВАЯ
ПЧЕЛА

Исполняют
артисты
московских
театров.
Режиссёр
И. Мироненко

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Исполняет
Большой
детский хор
Гостелерадио
СССР
под управлением
В. Попова

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.09.79.
Подписано к печати 13.09.79.
Формат 60×84/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 1196.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

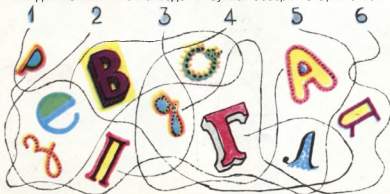

● Посмотри на этих животных. Кто из них бегаёт быстрее всех?
Колобок знает.

● Перейди речку по мостикам, найди верную дорогу,
и она выведет тебя к этому животному.

● Как называют это животное, тебе подскажут цифры.

От каждой из них ниточка ведёт к букве. Собери из букв ответ.

Дядя Вася

Д. ИОНОВ

Художник
В. Плэттман

В нашем доме жил огромный страшный удав.
В понедельник он проглотил шляпу,
Во вторник — велосипед,
В среду — ковровую дорожку,
В четверг — букет цветов,
В пятницу — пластинку,
В субботу — старый патефон,
А в воскресенье — дядю Васю.
И вдруг...

Из широко распахнувшейся пасти удава
под звуки музыки по ковровой дорожке,
с букетом цветов под мышкой,
на велосипеде и в чёрной шляпе
выехал дядя Вася!

Но жильцы дома номер восемь, а также
и домоуправ ничуть этому не удивились.
Потому что дядя Вася был бесстрашным
укротителем змей!

Цена 65 копеек Индекс 70464

